

DOI 10.35775/PSI.2025.127.10.013

УДК 32.327

А.С. ПАНИН

аспирант Дипломатической академии

МИД России, Россия, г. Москва

E-mail: alex24panin@yandex.ru

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК КАТАЛИЗАТОР ЦИФРОВИЗАЦИИ ДИПЛОМАТИИ

Пандемия COVID-19 стала беспрецедентным вызовом для всех сфер международных отношений, включая дипломатию. Данное событие существенно изменило специфику международного взаимодействия. Физическое закрытие границ и глобальные ограничения вынудили государства, международные организации и негосударственных акторов стремительно внедрять цифровые инструменты для осуществления дипломатической деятельности. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты трансформации дипломатии, произошедшие благодаря пандемии и ставшие частью публичной дипломатии: переход на виртуальные форматы, рост значения цифровых коммуникаций для публичной дипломатии, а также распространение фейков и борьба за нарративы в цифровом пространстве. В исследовании проанализированы российские и зарубежные источники, а также представлен сравнительный анализ цифровых практик различных стран на основе актуальных научных публикаций. Особое внимание уделено новым вызовам, цифровой безопасностью и изменением структуры международных коммуникаций.

Ключевые слова: COVID-19, цифровая дипломатия, виртуальные форматы, публичная дипломатия, фейки, международные отношения, информационная безопасность.

Введение. Пандемия COVID-19 стала не только медицинским, но и коммуникационным кризисом глобального масштаба. Закрытие границ, введение карантинных мер и перевод на удаленную работу – все это не просто изменило повседневную жизнь миллиардов людей, но и радикально трансформировало практики международного взаимодействия. Дипломатия, традиционно опирающаяся на личные контакты, официальные визиты и многоуровневые протокольные мероприятия, столкнулась с необходимостью быстрой цифровизации. Толчок в цифровизации затронул многие сферы, в их числе торговля [3. С. 4333-4340], здравоохранение [11. С. 136-149], безопасность [10. С. 597-606] и, безусловно, дипломатия [1. С. 104-111]. Исследователи цифровой дипломатии сходятся во мнении, что «повсеместная и стремительная цифровизация, ускоренная пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, изменила практику дипломатии международных организаций» [6. С. 43], также отмечая, что «2020 год был значимым с точки зрения развития цифровой дипломатии» [8. С. 20].

В условиях ограниченного физического взаимодействия, дипломатические службы вынуждены были искать новые форматы работы, чтобы поддерживать международный диалог, обеспечивать национальные интересы и реагировать на новые угрозы, такие как распространение дезинформации и фейков [9. С. 10]. Это привело к возникновению новых форматов, инструментов и стратегий, которые формируют современную цифровую дипломатию.

1. Физическое закрытие границ и переход на виртуальные форматы.

Пандемия COVID-19 привела к массовому закрытию границ, отмене международных мероприятий и ограничению передвижения дипломатов, «произошел вынужденный или даже принудительный переход человечества к более активному использованию интернет-платформ, соцсетей и иных цифровых сервисов» [8]. Это коснулось не только повседневной жизни, но и всех уровней дипломатии от многосторонних саммитов до двусторонних консультаций.

В условиях невозможности личных встреч цифровые технологии стали главным инструментом поддержания международного диалога. Уже весной 2020 года большинство крупных международных форумов: саммит G20, саммит ЕС, Всемирная ассамблея здравоохранения и др. были проведены в онлайн-формате. Примером может служить виртуальный саммит G20 в марте 2020 года, когда лидеры крупнейших экономик мира впервые в истории обсуждали глобальные вызовы через видеоконференцию [12].

Внедрение и популяризация платформ видеоконференций, таких как «Zoom», «Webex», «Microsoft Teams» и пр. позволили проводить переговоры, координационные совещания, брифинги и даже переговоры на высшем уровне в режиме реального времени. Как отмечают исследователи, «видеоконференц-связь посредством «Zoom» стала неотъемлемой, повседневной частью коммуникации не только в бизнесе, но и на государственном уровне» [8].

В то же время, переход на виртуальные форматы выявил ряд новых вызовов: вопросы безопасности, защиты конфиденциальности, сложность соблюдения дипломатического протокола в цифровой среде. Государственные ведомства были вынуждены ограничивать использование отдельных платформ из-за опасений киберугроз. Так, МИД Германии запретил использование «Zoom» на служебных устройствах [8].

Международные организации, ООН, ВОЗ, ЕС и др., также были вынуждены перестроить свою работу. Генеральный секретарь ООН причислил цифровые вызовы и связанное с ними неравенство к ключевым мировым угрозам [4. С. 4-23]. Следствием изоляции, «которая затронула в том числе дипломатов и сотрудников международных организаций, а также растущее количество пользователей социальных сетей по всему миру» стали новые задачи цифровой дипломатии [6. С. 44]. В частности, была налажена оперативная коммуникация между странами-участниками, координация действий по предоставлению гуманитарной помощи, обмен опытом по противодействию пандемии. Масштаб разрастающегося бедствия послужил ускорению многих переговорных процессов, темп проводимых переговоров наращивался за счет применявшейся возможности

быстрой организации контакта. С этого момента берет начало тенденция значительного ускорения переговорных процессов и, автор осмелится предположить, темп уже никогда не сможет быть прежним.

В итоге, пандемия выступила мощным драйвером институционализации цифровых форматов в дипломатии, что повысило устойчивость международных коммуникаций и позволило поддерживать глобальную координацию даже в условиях беспрецедентных ограничений.

2. Цифровая публичная дипломатия: новые возможности и вызовы.

Пандемия не только изменила форматы рабочих процессов, но и радикально трансформировала публичную дипломатию. Как отмечают исследователи Лондонской школы экономики и политических наук, «Twitter» стал для Китая инструментом быстрого, точечного реагирования, который достигает глобальной аудитории почти в реальном времени» [13]. В условиях изоляции и массового перехода населения в цифровую среду государственные ведомства начали использовать социальные сети для информирования, формирования имиджа и продвижения национальных интересов.

Особое значение приобрели такие платформы, как «Twitter», «Facebook», «Instagram», «TikTok» и пр., так как «социальные медиа позволяют напрямую взаимодействовать с широкой аудиторией, повышая осведомленность о значимости глобальных или международных проблем» [6. С. 46].

Публичная дипломатия в цифровую эпоху становится все более интерактивной. Госструктуры, международные и неправительственные организации не только публикуют официальную информацию, но и активно работают с обратной связью, строят диалог с целевыми аудиториями, в том числе через краудсорсинговые кампании и хэштег-дипломатию [6; 13].

На примере Германии можно проследить эволюцию цифровой дипломатии в период пандемии: «МИД Германии медленно продвигался в понимании характера и серьезности кризиса, но затем ему удалось перестроить свою стратегию в сфере цифровой дипломатии, чтобы сбалансировать свои внутренние приоритеты и международные обязанности» [7. С. 83].

Цифровые коммуникации позволили государствам не только поддерживать, но и расширять присутствие на глобальной арене, оперативно реагировать на вызовы и формировать собственные нарративы.

В качестве примера успешной цифровой публичной дипломатии можно привести кампанию ВОЗ в «TikTok», где были размещены ролики о правильном ношении масок и гигиене рук с участием Генсека ООН А. Гуттериша. Аналогичные практики внедрялись в министерствах здравоохранения Германии, Казахстана, Филиппин и других стран [6].

Цифровые платформы стали неотъемлемой частью коммуникационной стратегии государств в период пандемии – от информирования до организации сбора средств и координации действий [15].

В целом, пандемия ускорила переход к новой модели публичной дипломатии, где креативность, гибкость, умение вести диалог с аудиторией через цифровые каналы становятся ключевыми компетенциями.

3. Распространение фейков и борьба за нарративы в цифровом пространстве. Параллельно с эпидемией коронавируса мир столкнулся с массовым распространением недостоверной информации, слухов и фейков. Как отмечают исследователи, «на фоне распространяющейся эпидемии, вызванной COVID-19, прослеживается всплеск чрезмерного количества недостоверной информации, циркулирующей в социальных сетях в виде слухов, теорий заговора, мифов, заражая людей тревогой, паникой, ксенофобией и расизмом» [5. С. 326-327], более того отмечается, что «дезинформация обретает новые формы благодаря развитию цифровых технологий: это не просто новости, опубликованные теми или иными лицами, это информационный поток, формируемый искусственным интеллектом и направленный на тех людей, у кого он с наибольшей вероятностью вызовет отклик» [9. С. 10].

Дезинформация касалась не только причин и последствий пандемии, но и мер профилактики, вакцинации, политических решений. В результате, цифровое пространство стало ареной борьбы государств, международных организаций, медиа и отдельных пользователей за формирование и распространение собственных нарративов.

Анализируя модели распространения ложной информации, Дейнека О.С., Духанина Л.Н., Максименко А.А. приводят в пример адаптацию эпидемиологических моделей для описания динамики передачи фейков в социальных сетях: «наиболее продуктивная модель SPNR» позволяет как «прогнозировать распространение недостоверной информации в социальных сетях, так и осуществлять ее контроль» [5. С. 339]. В рамках этой модели учитывается не только передача слуха, но и противодействие ему через публикацию опровержений, участие лидеров мнений и цифровую иммунизацию сетей.

В условиях подобного информационного кризиса ключевым инструментом противодействия фейкам становится проверка фактов, получившая позаимствованное из английского языка название «фактчекинг». Это касается не только уровня принятия государственных решений, где объективность имеет жизненно важное значение, но и средств массовой информации: «Важнейшим аспектом в работе журналиста на сегодняшний день является проверка фактов, или фактчекинг» [2. С. 3]. При этом особое значение приобретают не только профессиональные редакционные практики, но и цифровые алгоритмы, искусственный интеллект и краудсорсинговые платформы по верификации информации.

Международные организации, такие как ВОЗ, ЮНИСЕФ, ООН, внедряют специализированные чат-боты, хэштег-кампании и партнерские программы с социальными сетями для борьбы с дезинформацией. Научные исследования подчеркивают комплексный характер проблемы, отмечая, что фейковые новости – это не только ложная информация, но и эмоционально заряженный контент, который усиленно распространяется алгоритмами социальных сетей [17].

Распространение фейков и дезинформации оказывает значительное влияние на доверие к институтам, уровень тревожности населения, так как «картина мира, основанная на фейковой информации, может провоцировать неблагоприятные процессы в социальной реальности, дестабилизировать общество и усиливать социальную тревожность» [2. С. 2].

В результате, формируется новый запрос на медиаграмотность, цифровую осведомленность и развитие критического мышления как среди граждан, так и среди государственных служащих, журналистов и дипломатов. Такие процессы повлекли реакцию в научной и образовательной среде. В Дипломатической академии МИД России большое внимание уделяется проблематике противодействия фейковым новостям не только в научных публикациях, указанных выше, но и в ходе учебного процесса, в том числе в рамках программы аспирантуры.

4. Влияние пандемии на кибербезопасность в дипломатии. Переход дипломатических служб, международных организаций и национальных министерств на удаленные форматы работы и массовое использование цифровых платформ не только расширил возможности коммуникации, но и существенно увеличил уязвимость к киберугрозам. Как отмечают американские эксперты в этой связи: «Пандемия COVID-19... вызвала появление новых киберугроз, а также расширение существующих угроз со стороны преступных организаций и национальных государств» [14. Р. 18].

В период пандемии были зафиксированы:

- резкий рост числа «фишинговых» кампаний с использованием тематики COVID-19;
- атаки на системы видеоконференций и корпоративные VPN;
- взломы облачных хранилищ дипломатических документов;
- целевые атаки на государственные и международные учреждения с целью кражи конфиденциальной информации.

По данным Интерпола, в первые месяцы пандемии наблюдался шестикратный рост регистрации вредоносных доменов, связанных с COVID-19, и резкое увеличение количества атак на критическую инфраструктуру, включая дипломатические каналы связи [14. Р. 18; 16].

Дипломатия – одна из наиболее привлекательных целей для киберпреступников и разведслужб других стран, поскольку дипломатические сообщения часто содержат чувствительную информацию о внешней политике, переговорах, стратегиях национальной безопасности.

Во время пандемии особо опасными стали атаки на международные переговоры, связанные с разработкой и распределением вакцин, а также хищения данных о медицинских исследованиях и дипломатических консультациях по глобальному реагированию на COVID-19. Как отмечено в отчетах ФБР и CISA, в 2020 году фиксировались попытки китайских и российских хакерских групп проникнуть в дипломатические и научные сети с целью кражи интеллектуальной собственности и компрометации переговорных процессов [14].

В условиях массового перехода на видеоконференцсвязь вопросы кибербезопасности стали критически важными для международной дипломатии. Были зафиксированы случаи несанкционированного доступа к виртуальным саммитам, вмешательства в переговорные процессы, а также утечки внутренней переписки дипломатических служб.

Во многих странах были ужесточены протоколы кибербезопасности при проведении виртуальных мероприятий: введены ограничения на выбор платформ, усилена аутентификация, реализованы специальные защищенные каналы связи.

Пандемия выявила необходимость не только технического, но и институционального укрепления кибербезопасности в дипломатии. В числе ключевых мер:

- внедрение комплексных программ обучения сотрудников основам кибербезопасности;
- развитие публично-частных партнерств для обмена опытом и угрозами;
- использование искусственного интеллекта и машинного обучения для обнаружения аномалий и предотвращения атак;
- координация действий на международном уровне (создание совместных центров реагирования, обмен информацией между странами и организациями).

Пандемия COVID-19 продемонстрировала, что кибербезопасность становится одним из ключевых направлений современной дипломатии наравне с традиционными вопросами международной безопасности. Устойчивость и адаптивность дипломатических служб, их способность быстро реагировать на новые цифровые угрозы, становятся неотъемлемой частью национальной и глобальной безопасности.

Заключение. Пандемия COVID-19 стала мощным катализатором цифровизации дипломатии, радикально изменив форматы, инструменты и стратегии международного взаимодействия. Физическое закрытие границ и переход на виртуальные форматы обеспечили устойчивость глобального диалога, а цифровые коммуникации стали ключевым ресурсом публичной дипломатии и формирования национальных нарративов.

Одновременно с этим, мир столкнулся с беспрецедентным вызовом в значительном росте потока фейковых новостей, требующим развития новых инструментов фактчекинга, информационной безопасности и медиаграмотности.

В дальнейшем цифровая дипломатия будет только усиливать свое значение, интегрируя новейшие технологии искусственного интеллекта, краудсорсинг, анализ больших данных, а также вырабатывая новые стандарты международного взаимодействия в эпоху ускорения коммуникационных процессов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бобров А.К.** Цифровая дипломатия в деятельности министерства иностранных дел в эпоху COVID-19: сравнительный анализ национальных практик // Сборник. Информационная безопасность: влияние пандемии COVID-19. 2021.

2. **Витвинчук В.В., Бучнева А.А.** Генезис и экспансия фейков в культуре отечественных массмедиа // Актуальная культура. 2023. № 3 // <https://journal.asu.ru/cc/article/view/13647>.
3. **Воробьев С.В., Нарышкин А.А.** О политике цифровизации государственного управления на примере содействия международной торговле // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 12 (112).
4. **Гутерриш А.** Статья для журнала «Дипломатическая служба и практика» // Дипломатическая служба и практика. 2021. № 3.
5. **Дейнека О.С., Духанина Л.Н., Максименко А.А.** Фейки и особенности их распространения в СМИ и социальных сетях в период инфодемии, вызванной COVID-19 // Сборник. European Scientific Conference. Сборник статей XX Международной научно-практической конференции. 2020.
6. **Зиновьева Е.С.** Цифровая дипломатия международных организаций в области здравоохранения в условиях COVID-19 // Сборник. Возможности и угрозы цифрового общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией А.В. Соколова, А.А. Фролова. Ярославль, 2022.
7. **Кравец П.С., Катков О.Н.** Использование инструментов цифровой дипломатии в период COVID-19: пример МИД Германии // Сборник. Актуальные вопросы развития современного общества, экономики и профессионального образования. Материалы XIX Международной молодежной научно-практической конференции. Министерство просвещения Российской Федерации, ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Институт гуманитарного и социально-экономического образования. Екатеринбург, 2022.
8. **Леонов Е.С.** Новые тенденции развития цифровой дипломатии в условиях COVID-19 // Международная жизнь. 2021. № 1.
9. **Нарышкин А.А.** Имплементация ключевых целей ООН в российской политике // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 4 (30).
10. **Нарышкин А.А.** Цифровая дипломатия как фактор обеспечения реального суверенитета России // Дипломатическая служба. 2021. № 6.
11. **Нарышкин А.А., Нарышкина А.А.** Цифровизация здравоохранения в странах БРИКС+ // Современная Европа. 2025. № 1 (129).
12. Саммит «Группы двадцати» 26.03.2020 // Президент России [Офиц. сайт] // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63070>.
13. **Alden C., Chan K.** Twitter and Digital Diplomacy: China and COVID-19 // LSE IDEAS. 2021 // <https://www.lse.ac.uk/ideas/publications/old-updates/twitter-digital-diplomacy-china-covid-19>.
14. **Alexander K., Jaffer J.** COVID-19 and the Cyber Challenge // The Cyber Defense Review. 2021. Vol. 6. № 2.

15. **Gunasekeran D., Tham Y., Ting D., Tan G., Wong T.** Digital health during COVID-19: lessons from operationalising new models of care in ophthalmology // The Lancet Digital Health // [https://www.thelancet.com/journals/landig/article/PIIS2589-7500\(20\)30287-9/fulltext?dgcid=raven_jbs_etoc_email&mc_cid=1d4fac8e3b&mc_eid=ea6f4a2940](https://www.thelancet.com/journals/landig/article/PIIS2589-7500(20)30287-9/fulltext?dgcid=raven_jbs_etoc_email&mc_cid=1d4fac8e3b&mc_eid=ea6f4a2940).
16. INTERPOL Report Shows Alarming Rate of Cyberattacks During COVID-19. 04.08.2020 // INTERPOL [Official Website] // <https://www.interpol.int/en/News-and-Events/News/2020/INTERPOL-report-shows-alarming-rate-of-cyberattacks-during-COVID-19>.
17. **Molina M., Sundar S., Le T., Lee D.** «Fake News» Is Not Simply False Information: A Concept Explication and Taxonomy of Online Content // American Behavioral Scientist. 2019. Vol. 65 № 2 // https://www.researchgate.net/publication/336535788_Fake_News_Is_Not_Simply_False_Information_A_Concept_Explication_and_Taxonomy_of_Online_Content.

A.S. PANIN

Postgraduate Student, Diplomatic Academy
Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russia

THE COVID-19 PANDEMIC AS A CATALYST FOR THE DIGITALIZATION OF DIPLOMACY

The COVID-19 pandemic has posed an unprecedented challenge to all spheres of international relations, including diplomacy. This event has significantly altered the nature of international interaction. Physical border closures and global restrictions forced states, international organizations, and non-state actors to rapidly adopt digital tools for conducting diplomatic activities. This article examines the key aspects of diplomatic transformation triggered by the pandemic that have become part of public diplomacy: the shift to virtual formats, the growing importance of digital communications for public diplomacy, and the spread of fakes and the struggle for narratives in the digital space. The study analyzes Russian and foreign sources and provides a comparative analysis of digital practices across various countries based on current scholarly publications. Special attention is paid to new challenges, digital security, and changes in the structure of international communications.

Key words: COVID-19, digital diplomacy, virtual formats, public diplomacy, fakes, international relations, information security.